

Сопоставление двух известных сейчас экземпляров этой буллы устанавливает, что на одной ее стороне изображены Богоматерь и св. Феофано, стоящие в молитвенной позе перед находящимся между ними диском с изображением Христа. На другой стороне семистрочная греческая надпись: Κ[ύρι]ε β[οή]θ[εια] τῆ σῆ δούλῃ Θεοφάνῃ ἀρχοντίσῃ τῆ Ρωσίας τῆ Μουζαλωνίτσῃ, т. е. «Господи, помози рабе своей Феофано, архонтиссе России, Музалониссе» (№ 30).

Вопрос об атрибуции печати был поставлен Г. Шлумбергер, который, анализируя надпись, отметил, что булла принадлежала византийской аристократке из знатной фамилии Музалонов, вышедшей замуж за русского князя и потому усвоившей титул «архонтисссы России»⁴⁰. Что касается конкретного определения буллы, то эта проблема была решена Х. М. Лопаревым, привлечшим к исследованию показания Любечского синодика⁴¹. В начале синодика, вслед за именами первых черниговских князей — Константина-Мстислава Владимировича и Николая-Святослава Ярославича, названы «великий князь Михаил черниговский и княгиня его Феофания»⁴².

Упомянутый в Любечком синодике черниговский князь Михаил по месту в списке может быть отождествлен только с Олегом Святославичем, сыном основоположника черниговской линии Рюриковичей Святослава Ярославича. Это отождествление подтверждается показаниями игумена Даниила, который называет «князя Олега-Михаила» между Давидом и Панкратием-Ярославом Святославичами, т. е. в окружении братьев — черниговских князей⁴³.

Князь Олег-Михаил Святославич впервые упоминается в летописи под 1076 г., когда он выступает уже во главе войска. До этого в течение какого-то времени (но не ранее 1073 г.) он был волыньским князем, около 1076 г. его вывел из Владимира-Волынского Всеволод Ярославич. В 1078 г. Олег ненадолго овладевает Черниговом, но после битвы на Нежатиной Ниве был вынужден бежать в Тмутаракань. В следующем году он заточен хазарами «за море» в Царьград и до 1083 г. находился в Византии. Игумен Даниил в начале XII в. слышал на Родосе рассказы местных жителей о

пребывании среди них русского князя в течение двух лет и двух зим⁴⁴. В 1083 г. Олег захватывает Тмутаракань и княжит там до 1094 г., затем осаждает Владимира Мономаха в Чернигове и возвращает себе черниговский стол. В 1095—1096 гг. во время войны с Мономахом Олег подчиняет Муром и Рязань. По решению Любечского съезда 1097 г. за ним закрепляются в качестве отчин Новгород-Северский и Курск. Умер Олег Святославич в 1115 г.

Источники не сообщают подробностей ни относительно жены Олега Святославича⁴⁵, ни относительно времени рождения его пяти сыновей. В этой связи представляется правильным давать самую общую датировку печатей Феофано Музалон последней третью XI — началом XII в. и решительно возразить против тенденции связывать эти печати исключительно с тмутараканским периодом княжения Олега. В основе такого неоправданно узкого определения лежит следующий ход рассуждений.

Наиболее вероятным временем женитьбы Олега признается период его вынужденного пребывания в Византии, т. е. 1078—1083 гг. Следовательно, русской княгиней Феофано могла стать только в 1083 г., когда ее муж водворился в Тмутаракани. С другой стороны, детали легенды, ставившие буллу Феофано особняком среди остальных русских печатей, также признавались свидетельством местного, тмутараканского характера буллы. Титул «архонтисса России» был истолкован Ю. А. Кулаковским как локальный, связанный с тмутараканской топонимикой. Исследователь обратил внимание на договор императора Мануила с генуэзцами 1169 г. об открытии византийцами всех портов Черного моря, кроме «Матрахи» (Тмутаракани) и «Россия». Именем «Русиа» арабский географ Идриси называл город, лежавший в 27 милях от Матрахи, на противоположном берегу Боспора. Согласно принятому Ю. А. Кулаковским толкованию, титул архонтисссы России не имеет в виду Русь как таковую, а относится исключительно к западной, т. е. крымской, части Тмутараканского княжества⁴⁶.

⁴⁰ G. Schlumberger. Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884, p. 432.

⁴¹ Х. Лопарев. Византийская печать с именем русской княгини. «Византийский вестник», т. 1, СПб., 1894.

⁴² Р. Вл. Зотов. Указ. соч., стр. 24.

⁴³ В. Л. Янин. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила», стр. 129.

⁴⁴ «Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII века». Под ред. А. С. Норова. СПб., 1864, стр. 7. Остальные сведения о князе Олеге Святославиче извлечены из «Повести временных лет».

⁴⁵ Н. М. Карамзин считал женой Олега половецкую княгиню («История государства Российского», т. 2, прим. 228). Однако это мнение основано на явном недоразумении: Олег женил на половецкой княжне своего сына в 1107 г. (ПСРЛ, т. 1, вып. 1, стб. 283; т. II, стб. 259).

⁴⁶ Ю. А. Кулаковский. К истории Боспора (Нерчи) в XI—XII вв. «Труды XI Археологического съезда в Киеве», т. 2. М., 1902, протоколы, стр. 133.